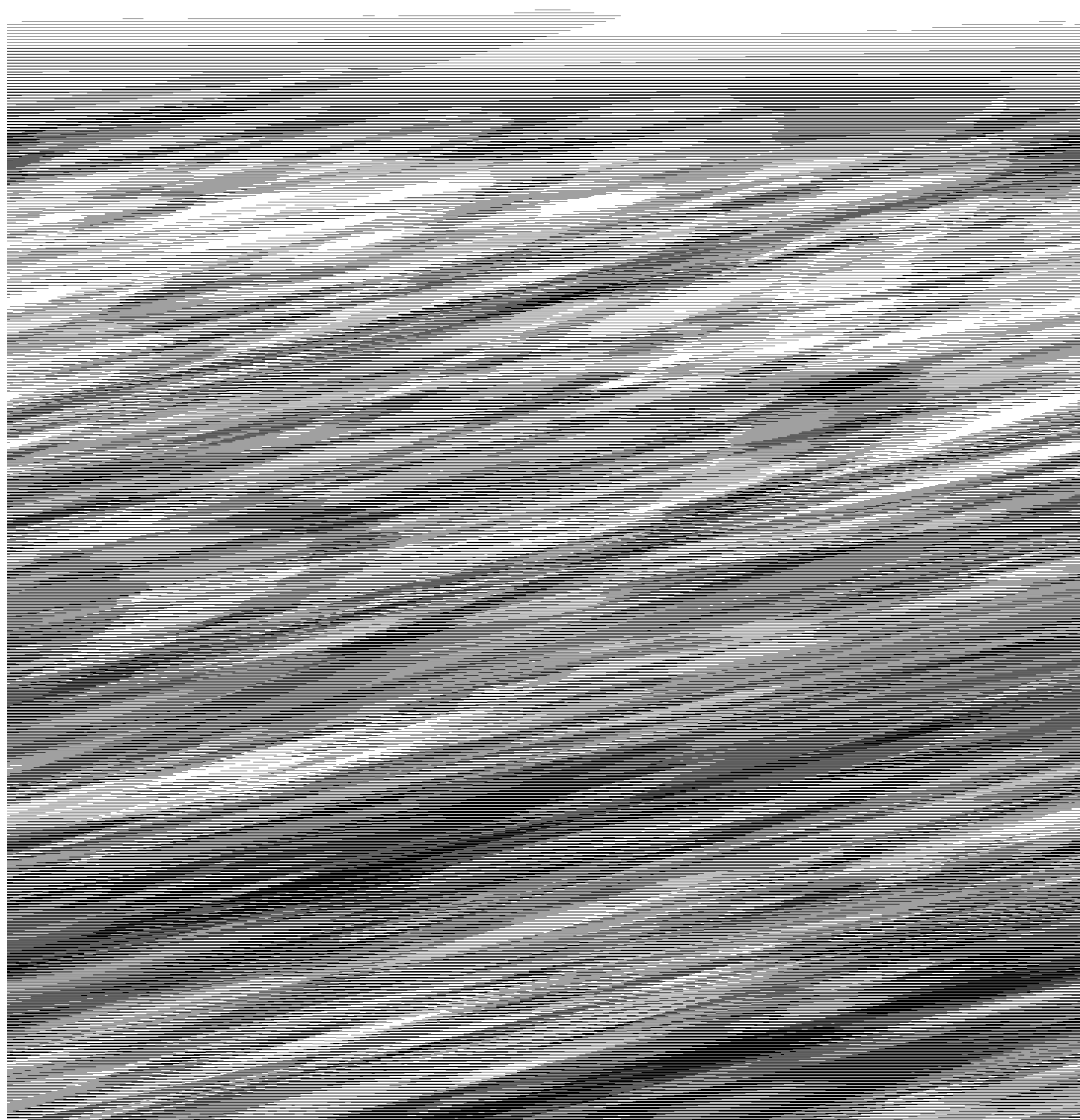
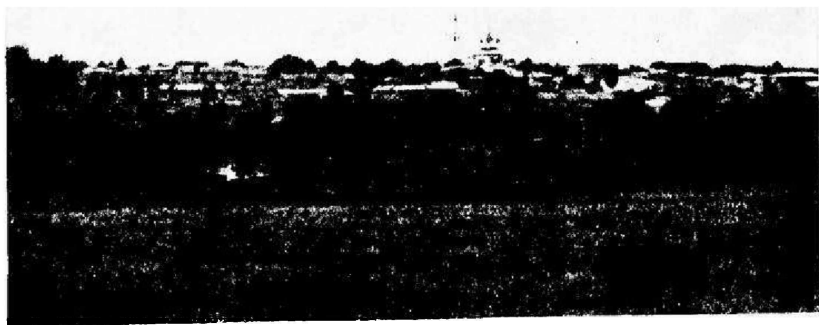

1. Село Палех. Общий вид с юго-востока.

двух «порядков» своих домов она сбегает к реке и за реку, затплевывая две слободки в приречный дол направо и налево.

В местной церковной летописи записано: «Село Палех первоначально принадлежало князьям Палецким из рода князей Стародубских. По прекращении рода князей Палецких в XV веке село Палех перешло в казну. В первой четверти XVII века Палех был пожалован Ивану Бутурлину «за московское осадное сидение королевичево» и принадлежало роду Бутурлиных до 1861 года». Так утверждается частью местным преданием, частью архивными данными давняя старина поселения.

Научное внимание к Палеху до сих пор было обусловлено общим интересом ко всему иконописному району Владимирской губернии, где, по преимуществу в селах Палехе, Холуе и Мстере, сосредоточилось в течение XVIII—XIX столетий иконописное дело. Можно думать, что первый толчок к изучению района был дан любознательностью Гете, который пожелал получить сведения о современном ему состоянии искусства суздальских иконописцев¹.

В 1814 году был дан двойной ответ через подлежащие правительственные инстанции: Карамзиным и владимирским губернатором Супоневым. Карамзин, не сообщая ничего конкретного на запрос, тем не менее формулирует несколько утверждений, которые ныне никак не могут быть признаны правильными. Так, например, он говорит, что «суздальская иконопись есть подражание византийской», что «сия иконопись у нас не изменилась в течение веков...» Супонев дает более подробные и объективные сведения о районе,

подчеркивает «превосходный» характер искусства Палеха, впервые упоминает имена выдающихся палехских мастеров—братьев Андрея и Ивана Александровичей Каурцевых. Позднее он дополняет это сообщение образцами иконописного искусства, изготовленными в районе, повидимому, на данный случай по специальному заказу. В Веймар были посланы четыре иконы: две—палехских писем, «произведения славных Каурцевых», одна с изображением богородицы, другая—двунадесятых праздников,—как можно предполагать, типичные образцы палехской виртуозной «мелочной» манеры; две другие иконы—холуйской работы без обозначения мастеров. К сожалению, осталось неизвестным, как отнесся Гете ко всем этим высланным ему материалам.

Позднее ряд исследователей пытается в большей или меньшей мере с разных сторон осветить характер, особенности и состояние иконописного промысла во Владимирском районе, давая ряд описаний в своих заметках и впечатлениях на страницах повременной печати. Начиная с 60-х годов прошлого столетия, в Палехе побывали академик В. Безобразов, исследователь народного быта Максимов, поэты Майков и Некрасов, Г. Д. Филимонов, В. Т. Георгиевский, гр. С. Д. Шереметев («Г. С. Ш.»), акад. Н. П. Кондаков. Боль-

2. Палехская церковь с юго-запада.

